

Ефросинья Егоровна Полковникова

Нарым... Сибирь... слова однозначные и угрожающие, каждый, и в царской России, и в бывшем СССР, знал – это каторга... Через неё прошли миллионы людей разного происхождения: от воров и разбойников до дворян-революционеров, а в советское время мог попасть и любой безвинный.

Каргасокский район с 1931 года стал местом ссылки...

23 октября 2008 года на 84 году ушла из жизни Ефросинья Егоровна Полковникова. Первая жительница посёлка Мыльджино, которое было основано в 1943 году, она в числе 12 человек

Ефросинья Егоровна Полковникова

начала осваивать новый лесозаготовительный пункт. Ефросинья Егоровна была нашим консультантом по всем вопросам, касающимся истории посёлка, она – частица нашей истории. В полной памяти и сознании была она во время болезни, до последних дней я общалась с ней.

Маленькая, сухонькая, но ещё полна энергии и задора, хотя судьба её, как и тысяч других, была суровой к девочке шести лет, которую вместе с родителями в 1931 году выслали с Алтая.

Отец числился в середняках, но для семьи, имеющей шесть детей, 2 лошади, корова, свиньи, овцы и сельскохозяйственный инвентарь совсем не кажется роскошью. Работников не держали,

т.к. пять братьев жили дружно, помогая друг другу. В колхоз вступить отец отказался, и вся семья отправилась в Сибирь. В дорогу успели взять только хлеб, который мать только что испекла, сковородку да ухват с чугунками. Да соседи посоветовали взять с собою колыванку с солью (с благодарностью вспоминали их потом в Сибири). Без соли совсем худо было бы. По рассказу Ефросиньи Егоровны, условия при перевозке на баржах до места назначения были ужасными. Мест для двух тысяч человек не хватало, люди буквально сидели «друг на друге». Пошевелиться не было возможности. Смердило до тошноты. Тела умерших в дороге лежали здесь до остановки, а трупики детей выбрасывали в реку. Практически без еды и воды долгий путь по Оби до Каргаска для многих стал последним, но у Полковниковых выжили все. Высадили в Дергачах, потому что кто-то прорубил днище баржи, а потом лесом повели в Сосновку. Каждой семье определили место, и мать соорудила подобие шалаша, чтобы уложить ребятишек. К зиме мама вырыла землянку, соорудила глинобитную печь. Так они прожили два года. Отец был посажен в тюрьму в Бийске, матери с детьми одной было нелегко, но самое страшное - это голод.

«Есть нам, ребятишкам, - говорит Ефросинья Егоровна, - хотелось ежеминутно. Выручала лебеда, ягода, грибы, а вместо хлебushка – болтанка с опилками и гнилушками, которую умудрялась делать нам мама. Однажды зимой всех разбудил радостный крик матери: «Дети, тятя вернулся!»

Маленькая Фрося с трудом признала в бородатом старике своего отца. В резиновых калошах, которые до сих пор хранятся в семье Полковниковой, шёл отец из Бийска до Каргаска. Сейчас разве можно поверить в это?! Ефросинья Егоровна тяжело вздыхает, вспоминая лихолетье; давно зарубцевались кровоточащие раны, осталась только память и тоска об Алтае, где 16 октября 1925 года в селе Полковниково в многодетной семье родилась девочка Фрося.

С возвращением отца жить стало легче. В Сосновке Фрося закончила пять классов. Больше учиться не пришлось.

А в 1939 году девять семей: Полковниковых, Рыбиных, Перепелищенко, Лукиных, Назаренко, Ющенко, Гавриловых, Карих, Пахаревых отправили по Нюрольке на Старую Точку. Сначала Фрося работала в няньках, но потом отправили в лес. Заготавливали руж-болванку, лыж-болванку, сучки обрубала при валке леса.

Первая наша встреча состоялась в 2003 году. Я пришла с учениками-краеведами. Они не поверили её рассказам.

- Тётя Фрося, так вам было всего 14-15 лет, и вы уже работали в лесу?

- Деточки, да по тому времени нас считали уже взрослыми. Мы ведь несли сталинское наказание, а потому и работали все с раннего детства, да по норме, которая доводилась каждому, чтоб заработать кусок хлеба. Так ведь ещё каждый месяц нужно было ходить в посёлок Рабочий, где находилась комендатура, отмечаться у коменданта. А это, почитай, 130 км.

В 40-х годах в п. Центральном уже была и школа, и ясли, кинопередвижка привозила фильмы.

Первый фильм, который помнит Ефросинья Егоровна, – «Девушка с Камчатки». Несмотря на все трудности и лишения, молодость брала своё: вечером частушки и пляски под гармонь и балалайку, да так плясали, что ноги «огнём» горели.

1941 год... Гулким эхом прокатилась страшная весть о войне.

- Что же будет с нами, репрессированными, до сих пор состоявшими на учёте в комендатуре? Этот вопрос волновал каждого. Только в 42-м начался призыв ссыльных-кулаков.

22 человека забрали из посёлка, в том числе двух её братьев. Вернулось только четверо.

В тайге одна работа, тяжёлая, изнуряющая - валка леса. План нужно было выполнить!

Ясным летним днём 11 июня 1943 года на берег реки Нюрольки в устье таёжной речушки Мыльджинки высадилась бригада рабочих для строительства нового вахтового посёлка. Шла Великая Отечественная война, стране нужен был лес. Среди строителей было семь женщин и всего пять мужчин: Афанасьев Николай, Карих, Перепелищенко Василий, Лукина Шура, Полковникова Фрося, Пахарева Анна, Лукин Михаил, Гаврилов Пётр, Ющенко, Шахрай Василий (потом он погиб на войне), Шарипова Сима, Данилова Зоя.

Началось освоение нового посёлка, ему дали одноимённое название по роду Мыльджиных, которые жили на правом берегу Нюрольки, и по названию речушки, в устье которой начинался посёлок.

Можно ли теперь представить, что эти молоденькие девушки и парни, которым не было ещё и двадцати лет, вручную валили «двурукой» пилой лес, выкорчёвывали пни, строили первые бараки, дома. Новый лесозаготовительный пункт нужен был Родине. Работать, работать и работать. Могли не только урезать паёк, но и вовсе не выдать. Норму, которую увеличили в военное время, нужно было не только выполнить, но обязательно перевыполнить. За этим следили строго. Знали, что если не выполнят норму, хлеб не получат, а промышлять в тайге некогда.

С горьким смехом вспоминает Ефросинья Егоровна, как при работе на реке у них погиб конь, которого звали Шахраем, в честь Васьки Шахрая, выходившего коня: «Жаль было бросать столько мяса. Понимая, чем грозит нам этот пир, всё же ободрали его и сварили. Только уселись пировать, видим: обласок по Нюрольке плывёт, Тарасюк – начальник участка – в нём. Оторопели мы, сидим, молча едим, в стаканах спирт. Тарасюк сидит с нами, довольный, думает, что мы лося завалили.

Дёрнул же чёрт Ющенко за язык, брякнул невпопад:

- Царство небесное нашему Шахраю.

Тарасюк спрашивает:

- Что, помер Василий?

Опять за столом гробовое молчание, и опять Ющенко:

- Да, помер, утонул...

Когда понял Тарасюк, вначале озверел, но успокоился; может быть из сострадания к нам, сумел замять это дело, а ведь многим грозил арест. Несколько дней мы были сыты. И это действительно было «праздником живота» при той тяжёлой работе, которую мы выполняли.»

Постепенно в посёлок стали присылать новых рабочих-ссылных: эстонцев, латышей, литовцев, украинцев. Они так же ежемесячно ходили в комендатуру в п. Рабочий. За продуктами, керосином приходилось пешком добираться либо на обласке до Волчихи, Рабочего и даже до Среднего Васюгана на расстояния до 60-80 км. Выжить в этих трудных, нечеловеческих условиях помогала дружба, взаимопомощь, и главное – помощь коренных жителей, которые учили ловить рыбу, добывать зверя, собирать ягоду, орех и т.д. Всё это было большим подспорьем, т.к. других продуктов практически не было.

В 1949 году в Мыльджино приехал Август Николай Александрович, тоже из высланных с Алтая немцев. Вскоре сыграли свадьбу, если это можно назвать свадьбой. В 50-м родился первый ребёнок, затем - второй, третий... Только в 1959 году их расписали в сельском совете и дети стали носить фамилию отца. Родить и воспитать девять детей в послевоенное время – это поистине материнский подвиг.

Жили дружно; работать, как всегда, приходилось очень много, правда, теперь по дому.

Удивительное время, удивительные женщины, которые сумели выжить, выстоять, вынести все невзгоды, но к тому же любить, дарить любовь мужу, своим детям. Один за другим дети пошли в школу, нужно было их не только накормить, но и одеть. Шила,

першивала, вязала, а дети, видя любовь и внимание матери, платили взаимностью, помогали по хозяйству, старшие нянчили младших. За хорошие дела детей поощряли, но это было общим праздником, за шалости наказывали. Все выросли трудолюбивые, без вредных привычек, уважаемые односельчанами. У Е. Е. Полковниковой 17 внуков (11 девочек и 6 мальчиков), и 3 правнука. Валерия, дочь младшего сына, до последних дней находилась рядом со своей бабушкой, она не хотела ходить в садик, с бабушкой было интереснее.

К 60-летию Великой Победы Ефросинья Егоровна Полковникова была награждена медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов».

16 октября 2008 я пришла поздравить её с днём рождения. Ефросинья Егоровна уже не вставала с постели. Полтора часа она держала мою руку и всё рассказывала и рассказывала о своей жизни. «Так хочется ещё раз побывать на своей родине, на могилках тяти и мамы», – вздыхала тётя Фрося. Родители вернулись на Алтай после того, как их открепили от комендатуры. А у Фроси тогда уже была своя семья, но и если бы захотела уехать, то не смогла бы. Паспорта не было, ведь её привезли шестилетней девочкой. И я, понимая, что это её последние дни, обнадёживала, что скоро установится зимник, и дети смогут исполнить её желание. Это была наша последняя встреча...